

Сергей Монастырский

Идеальная пара

18+

Сергей Семенович Монастырский

Идеальная пара

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67564829

SelfPub; 2022

Аннотация

Да, это была идеальная пара. В их общей компании это было не только признано, но и действительно всем понятно – эти двое влюбленных так подходят друг к другу, что они первыми должны быть мужем и женой и умереть в один день! Но, произошло то, что произошло! И они расстались. И каждый из них прожил свою жизнь, совсем не такую, какую они хотели бы прожить! И через тридцать лет, когда, казалось бы, уже ничего не вернуть, они встретились.

Сергей Монастырский

Идеальная пара

От метро «Новослободская» до улицы, которую назвала Лора, было по ее словам полчаса спокойным шагом. Но если на каждом перекрестке спрашивать, где этот адрес, то можно шагать и час.

Борис шел по мокрым, с прилипшими осенними листьями московским улицам, прижимая к груди маленький букетик, купленный у метро и до сих пор, казалось ему, решал – идти ему дальше, или, оставив эту затею, повернуть назад.

Но как повернуть?! Ведь он уже проехал три часа на экспресс электричке, уже оставил вещи в забронированной заранее гостинице и вот, наконец, уже почти у порога квартиры, где увидит Ларису, с которой разлучила жизнь почти тридцать лет назад.

Через долгих тридцать лет, через уже состоявшуюся полнотью жизнь, через почти тридцать лет жизни родившегося в ту далекую пору юности сына, через тридцать морей, которые он проплавал в этой жизни, через одну жену, раздался вдруг телефонный звонок и женский голос тихо и нерешительно сказал:

– Боря, это я! Не узнаешь?

– Пока нет, – осторожно ответил он, но что-то неясное заставило его вздрогнуть.

– Марина!

– Лора?!

– Да, Борис! – и засмеялась – Я уже думала, ты не вспомнишь!

Борис не сразу сообразил, кто это. И сказал первое, что пришло в голову:

– Откуда ты взялась?

– Куда делся бывший вежливый, интеллигентный человек?! – вздохнула Лариса, – недавно я случайно через интернет встретилась с нашей с тобой бывшей знакомой – Татьяну помнишь? Она мне и сказала, что Надя умерла. Ну, жена твоя....

– Уже два года.

– Извини, я не знала. Ну, я звоню, чтобы выразить соболезнование. Ведь мы все друзья.

– Телефон тебе Татьяна дала?

– Ну, а кто еще? Я тебя давно уже потеряла.

– И я тебя. Ты же тогда в Краснодар уехала? Ты там сейчас?

– Нет, Боря, уже пять лет в Москве. Развелась. А сын в Краснодаре остался, с отцом живет.

– Ты меня раньше не искала?

– Нет

– Почему?

– Борис, мы будем о таких вещах по телефону разговаривать?

– А как еще?

– Приезжай. Здесь же недалеко...

... Порывы ветра и падающие за шиворот капли дождя заставили Бориса поднять воротник пальто.

Та последняя в их жизни встреча тоже была осенью. И без того тоскливое настроение от надвигающегося разрыва давило еще и от мрачных туч, от холодеющего ветра, от билета на самолет, который только что, показала ему Лора.

– И зачем тебе уезжать, – с последней надеждой спросил он. У тебя же здесь бабушка, как никак и квартира. Ну, переехали родители. А тебе зачем?

– Чтобы тебя не видеть!

Если бы при этих словах она засмеялась, Борис обнял бы ее, прижав к себе, не отпустил, встал бы перед ней в лужу на коленях!

Но глаза ее были сухие. Губы сжаты и не преступны. Ну, мы могли бы первое время и не встречаться!

– Первое время?! Вот чтобы не было ни первого времени, ни второго, вообще никогда, я и уезжаю!

Если не понял, значит, полный дурак! И еще знаешь, в чем ты – дурак?

– В чем?

– Умный мужик, если его поймают за яйца на чужой девке, должен говорить, что нет, просто криком кричать, что это не его яйца!

Заставлять бы себе поверить! Я бы притворилась, что по-

верила! Я же тебя любила, очень! А может, и нет!

...Весной того года была первая свадьба в их компании.

Цвел май и в ресторане загородного сада, где гуляли молодые и их гости, были открыты все окна и двери. Когда-нибудь потом все они переженятся, пойдут дети, и разбредется компания по своим квартирам, а может и по своим городам, но пока они молоды, пока все они в поисках счастья, любви и поэтому свадьба гуляла под музыку и песни, и не было за столом заумных разговоров и каких-то дальних планов.

– А давайте! – поднялся кто-то в дальнем углу стола, – Я сейчас раздам каждому по листу бумаги, и каждый напишет свои догадки, кто из нас на ком женится! Или выйдет замуж! Листки подпишите и отдайте мне. Клянусь, смотреть не буду. А через пять лет листы откроем! Угадавшему – приз!

– Через пять мы выйдем на пенсию! – сострил кто-то.

– Все, раздаю бумаги! – подавший предложение стал обходить стол, и вдруг остановился перед Борисом и Лорой, – тут и так ясно!

– Это почему? – громко не согласилась Надя, яркая блондинка, сидевшая в середине стола, – может, Борька на мне женится!

– Это с чего вдруг? – спросил Борис.

– Ну, так я же самая красивая!

Впрочем, это была истинная правда.

– Самая красивая – моя Лариса! – объявил Борис.

– Ура! – И Лариса потянулась чокаться.

– А тебя, Надька, я сегодня же удавлю! – пообещала Лора.

– Ну ладно, Лор, уже серьезно сказала Надя. – Кто же спорит – вы же идеальная пара!

... По светлой майской ночи, по обсыпанным яблоневым цветом бульварам, возвращались со свадьбы всей компанией. Впереди в белом подвенечном платье невеста, которую то и дело, поз пешеходным переходам, переносил на руках жених, а за ними пританцовывали, дурачась остальные.

Редкие прохожие оглядывались, проходя мимо.

Уходила молодость!

– Лор! А ты видела, какие у нее были чулки с подвязками?! – как-то не в тему спросил Борис, кивая на невесту.

Лариса от неожиданности остановилась.

– Ах ты, гад! Я-то думала, ты на меня смотришь, – А он невестке под юбку заглядывает! – она засмеялась и треснула Борю по затылку.

– Не заглядывал! Она сама специально платье подняла!

– Понравилось?!

– Ну, сексуально....

– Ладно! – пообещала Лариса, – будет тебе первая брачная ночь!

– Это когда?

– Скоро!

...Домой пошли в Лорину квартиру. Квартира на самом деле была бабушкина, но она сначала мая постоянно жила на даче, высаживала свои огурцы и помидоры.

– Стой здесь! – приказала Лариса, оставив Бориса у кровати, и скрылась в ванной.

Борис стоял. Но дело затягивалось, и он прилег на постель. И хорошо сделал. Потому что, оттого, что он через минуту увидел, он мог бы и свалиться!

Лариса, покачивая бедрами, появилась из ванной в белых кружевных чулках пристегнутыми к такому же поясу подвязками. На голове у нее была крошечная белая шляпка, крепившаяся, вероятно, булавками.

– Атракцион неслыханной щедрости! – закричала Лариса, прыгнув с ногами на кровать.

– Сегодня, – продолжала она, обращаясь к невидимым зрителям, – я отдаю свою девичью честь и женскую гордость противному Борьке, подглядывающему в трусы чужой невесте!

– Врет она! – успел произнести Борис, на ходу срывая с себя брюки и рубашку, – честь она давно отдала и не мне первому! – успел он закричать, добегая до постели.

– Еще раз скажешь, – надену бабушкины панталоны, – прошептала Лариса, сжимая его в объятиях.

... Постель была перевернута. Простынь пришлось искать где-то в нишах. Одеяло вообще на полу.

... Ларис, – наконец отдышавшись, спросил Борис, когда они, не разжимая рук, лежали, на той же смятой постели, – а откуда у тебя этот наряд?

– Но мы же с ней вместе ходили по магазинам, – сказала

Лариса, имя в виду невесту, – Как я могла для себя не купить? Или у нас свадьбы не будет? – повернулась она к Борису.

– Да хоть завтра! – он снова начал ее целовать от макушки до пяток.

– Подожди! – Лора, хотя и начала опять заводиться, остановила Бориса. – Боря, ну что ты все шуточками! То-то, то это, то институт давай закончим! Ну вот, считай, закончили!

– Лор, а что измениться, если штамп в паспорте будет? Ты меня сильнее будешь любить?

– Сильнее, Боречка, некуда! – Ты самый мой! Мне такой только и нужен!

– И ты самая моя! Если даже ты завтра уедешь, я тебя все равно любить буду!

– Борь! А дети?!

– А что, уже?! – Борис приподнялся на локти.

– С ума сошел! Нет, конечно!

– Я еще на детей не заработал! Вот встану на ноги...

– И годам к восьмидесяти уже будут дети!

– Нет. Давай к семидесяти!

– Нет, долго. Давай к шестидесяти!

– К пятидесяти пяти, и по рукам!

К утру, обнявшись, уснули, прекрасно зная, что ничего они ждать не будут – ни пока они накопят на квартиру, ни пока заработают на детей – ничего! Снимут самую дешевую квартиру, и в ней из обстановки тоже не будет ничего! Толь-

ко любовь!

И будут дальше в эту гору по жизни вместе подниматься.

– Потому что ты мой самый, самый!

– И ты самая, самая!

Была середина лета. Первое лето после окончания института. Последнее лето свободной, без обязательств жизни. И может быть, в последний раз компания решила собраться вместе. Душа рвалась на волю, в леса, в поля, вон из неуютного города, да и кто знает, может, осенью уже кого-то не досчитаются в своих рядах, уедут, разбредутся, разлетятся!

Никого не было на большой поляне посредине леса, куда с трудом пробираясь по грунтовой дороге, привез их стройотрядовский автобус.

Вскоре поляна обросла палатками, – большой, давно сколоченный стол для туристических пикников со скамейками, почерневшими от времени и дождей, накрыты были, розовыми скатертями. Собирались дрова для вечернего костра.

И костер запылал, его пламя освещало поляну, время от времени звенели уже опустевшие бутылки, пелись песни под всегдашнюю гитару.

– Борь, – пробормотала Лариса, прижимаясь к его плечу, – Пойду спать, кажется, я много выпила!

– Лор! Всего только первый час!

– Ты, хочешь, чтобы я под лавку свалилась?!

– Дорогу найдешь?

– Найду. Ты тоже больше не пей!

– Лор! Я посижу немного, не обидишься?

Лора ушла. Впрочем, разбрелась по палаткам уже добрая половина компании.

– Сейчас приду, отлить надо! – Борис встал и пошел сквозь строй палаток к лесу.

И зажурчал.

– Ай – я – яй! Как не стыдно! – услышал он голос Нади и обернулся.

Она стояла уже возле него, весело улыбаясь.

– А ты откуда взялась?! – Борис лихорадочно начал застегивать брюки.

– Да по той же причине. Только я, в отличие от тебя, стеснюсь журчать возле палатки. – Проводишь?

– Зачем? – Борис спяну не очень врубился в тему разговора.

– Охранять! Вдруг кто полезет! Я же девушка.

Как-то неловко было отказать.

– Ну, пошли, – решился Борис, – только не далеко.

По лесной, еле видимой тропинке, они прошли еще метров сто.

– Стой! – скомандовала Надя, – вот здесь. – И она, повернувшись к Борису, все также с улыбкой начала медленно стягивать с себя джинсы вместе с трусами.

Борис оторопело уставился на обнажающееся тело.

Так же медленно Надя начала расстегивать блузку, под ко-

торой, как оказалось, белья не было.

– А это зачем? – онемело спросил Борис.

– Ты, что, дурак? Или деревянный – почти удивленно спросила Надя, и вдруг схватив его за плечи, потянула к себе.

Они упали на траву. Борис пытался еще вырваться, но Надины губы, жадно впились в него, крепко закрыв его рот поцелуем. Надя быстро сделала за него все остальное.

... Очнулся Борис только от ее тихого смеха.

– Ты чего? – еще не осознав, что сейчас произошло, обиженно спросил он.

– Жучки всю попу искусали, – прошептала Надя ему в ухо, и сбросив его с себя, стала вставать.

Назад шли молча, и Надя крепко сжимала его ладонь.

– Привет! – растерялась Лариса. А я пошла тебя искать. Проснулась – тебя в палатке нет!

Свет ее фонарика направленный на их пару, ослеплял.

– Мы тут немного прогулялись..., – забормотал полностью протрезвевший от шока Борис.

– И давно ты стал гулять с расстегнутой ширинкой? – взгляд Ларисы упал на высывающуюся из ширинки рубашку.

– Это он писал! – язвительно выручила Надя.

– Ага! А ты, значит, поддерживала его хрен, чтобы целился правильно? – Лариса все еще не могла поверить в то, что она увидела.

Сомнения развеял насмешливый ответ Нади.

– Да, нет. Он сразу попал!

– Значит так! – голос Ларисы задрожал.

– В палатку не приходи. И вообще ко мне не подходи! Я утром уеду! – и тихо добавила, – если доживу!

Наконец, найдя нужный дом, и поднявшись на нужный этаж, Борис постоял перед дверью московской квартиры Ларисы, выдохнул, и все так же прижимая к груди букетик цветов, позвонил.

Дверь открылась. Минуту они стояли, молча друг напротив друга. Все приготовленное мгновенно вылетело из головы.

– Ну, давай хоть обнимемся! – вздохнула, наконец, Лариса.

Неловко обнялись. Опять постояли.

– Может, пройдешь? – Лариса улыбнулась, наконец, и потянула его за рукав пальто в прихожую.

– Ну, здравствуй! – Лариса прижалась к Бориной щеке.

– Как же давно мы не виделись!

– Всю жизнь! – подтвердил Борис.

Неловкость, наконец, прошла, и вскоре он уже сидел за столом, на котором стояли фрукты и бутылка вина.

– Вот так я живу, – не зная, что сказать, обвела Лариса руками комнату и спросила:

– Борис, я очень состарилась?

– По сравнению со мной – нет!

– А по сравнению с той, прежней?

– Лор! Я тебя узнаю и через сто лет. Давай, открывать ви-
но.

– Выкрутился! – давай, рассказывай!

– А ты обо мне ничего не знаешь?

– Почти ничего.

– Почему?

– Не хотела. Ты уже для меня тогда умер. А ты обо мне?

– Я тебя один раз, лет через десять искал. В твоём Крас-
нодаре искал. Узнал от общих знакомых, где ты живешь.

– Ты меня нашел!

– Да!

– И не зашел?

– Нет.

– Почему?

– Да я подумал – а зачем? У тебя семья, все хорошо, обо
мне, судя по всему, давно забыла. Зачем?

– Но ты же зачем-то приехал?

– Ну, это не трудно. Я же все время плавал. В тот раз мы
стояли в порту Севастополя. Взял такси и поехал.

С Надей не сложилось. После расставания с Лорой, Борис
с Надей ни разу не пересекся. Да и не хотел он ее. Просто
ненавидел. За то, что случилось. Надя пришла сама.

– Борь, у нас проблема.

– У нас?

– Ну, у меня. У нас будет ребенок.

– Значит не от меня. От одного раза детей не бывает!

– Бывает, такой вот счастливый случай.

– От меня что хочешь?

– Делать аборт или рожать?

– Делай что хочешь!

– Понимаешь, врач сказала, что вероятно у меня детей больше не будет.

– Значит, рожай!

– И будь матерью одиночкой?

... Совсем плохо было все у Бориса. Лору он потерял, и жизнь без нее потеряла смысл, Надька беременная и все будут знать, что от него. И Лора, конечно, узнает, и если еще и оставались какие-то обрывки надежды, что вот он ее найдет, они объяснятся, но теперь пропало все окончательно.

Остаться в городе, где у него была любовь, а теперь будет ненужный ему чужой ребенок, было невыносимо, решил он.

И он уехал. И поступил в одно из мореходных училищ торгового флота. Уехал из своего прошлого, чтобы не видеть и не слышать, начать с чистого листа.

Взяли его механиком, что каким-то боком соответствовало профилю его образования. И сразу дали неплохое обеспечение. Зачем ему это обеспечение, он не знал, но было приятно. А когда после привыкания к совершенно незнакомо-

му образу жизни, переболел морской болезнью и, привыкнув жить в замкнутом пространстве, начал заходить в порты разных стран, стало и совсем хорошо.

Лора не забывалась, но конечно, растворялась в дымке далекого прошлого.

Через почти два года он впервые вернулся в родной город в свой длинный, полугодовой отпуск.

Конечно, он сразу помчался узнать что-то о Ларисе. Но никто ничего не знал. Уехала. Где-то в краснодарском крае, не пишет, не звонит. Вот и все, что знали оставшиеся из их компании.

Бабушку забрали к себе родители, а квартиру бабушкину они сдавали.

Вот и все. Концы оборваны.

Конечно, чтобы узнать о ней, он позвонил Наде. Она, как и все, ничего не знала.

– А меня совсем не хочешь видеть? – спросила нерешительно.

– Ну, почему? Давай, увидимся!

Увиделись в городском парке. Надя пришла с дочкой, которая черными блестящими глазами выглядывала из коляски.

Девочка поерзала в коляске, покряхтела и протянула к Борису ручки.

– Узнала! – засмеялась Надя.

– Кого узнала? – удивился Борис.

– Папу узнала!

Слово «папа», обращенное к нему, поразило Бориса.

– Она меня ни разу не видела, – пробурчал он.

– Нет, Борь! Они не ошибаются!

Погуляли. Повспоминали. Борис проводил Надю до дома.

– Коляску не сможешь поднять? Четвертый этаж.

Надя жила в пятиэтажной хрущевке, без лифта.

Она взяла девочку, которая почему-то все равно тянулась к идущему сзади незнакомому мужчине. Борис тащил коляску.

Вошли в квартиру.

– Может чаю? Кофе? – спросила Надя, укладывая уже почти уснувшую девочку в кроватку.

– Да нет. Спасибо. А ты что, одна теперь живешь?

– Родители в отпуске, в Турции. Борь, да посиди ты! – И застеснявшись, добавила:

– Тебя не изнасилую!

– Смотри, как бы ни я тебя! – пошутил Борис, – С женщинами у моряков туго!

– Борь, а правда, как вы обходитесь?

– Ну, в портах иногда, – неохотно ответил Борис, – А на корабле об этом думать некогда, успевай только крутиться!

– Бедненькие! – вздохнула Надя, подавая кофе.

Через полчаса Борис встал, чтобы попрощаться.

– Надя подошла к нему, положила на плечи руки.

– Борь, – краснея, произнесла она, – А не мог бы ты, прав-

да, меня изнасиловать?— И еще также добавила:

— Ведь после того раза у меня этого не было. А так иногда хочется!

И не дожидаясь ответа, как и в ту ночь, впилась в его губы.

... Весь отпуск Борис провел с Надей. Нет, это не была страсть. Это было просто какое-то безрассудство, да к тому же больше ему в родном городе делать было нечего.

Страсть неожиданно появилась к дочке! Впрочем, Борис даже про себя дочкой ее не называл. Боялся. Просто Катюшка, Котик!

Когда утром, в доме родителей он вспоминал эти маленькие ручки, обхватывающие его шею, это личико, какая —то сила поднимала его с постели. Он наскоро завтракал и мчался к Надиному дому!

...Настало время уезжать. Надя с Катюшкой пошли провожать его на вокзал.

Боря нес девочку на руках, она в коляске не сидела.

Подходя к вокзалу, Борис вдруг остановился

— Давай, поженимся! — ни с того не сего сказал он.

Девочка словно поняла и изо всех сил сжала его шею.

— Как? Прямо сейчас?! — от неожиданности спросила Надя.

— Когда вернусь! — пояснил Борис и добавил:

— А то я дочку так люблю!

Он первый раз назвал ее дочкой. И это было все!

У Нади хватило ума не спросить про себя, Хватит с них

двоих и дочки!

Через пол – года, приехав в отпуск, Борис женился.

... С тех пор самой большой радостью для Бориса стало покупать в иностранных портах одежду и игрушки для дочки. Платица, джинсы, ботиночки, куртки, всевозможных моделей. Домой привозил целые чемоданы. И вся семья, встретившись, садилась разбирать покупки.

– Борис, ну зачем ты столько накупил? – возмущалась Надя, – она же через полгода из всего этого вырастит, так ни разу и не надев!

– Тебе жалко?!

– Конечно! Такую кучу денег угробил!

Но увидев гневный взгляд Бориса, замолчала.

Да, жили они теперь хорошо. Платили Борису много, деньги шли только на семью, вернее, на дочку. Борис по пол – года жил на всем казенном. Купили квартиру. Через пять лет машину. Надя не работала, занималась дочкой, собой. Стала ходить по фитнес центрам, соляриям, салонам красоты, в общем, на себя не жалела.

А Борису было хорошо уже от того, что после долгих плаваний, он мог возвращаться в родной дом, в семью.

С годами радость понемногу начала тускнеть.

Дочка стала взрослой. Лет с пятнадцати она уже мало обращала внимания на отца. Так, поцелует по приезду, отдельно поцелует за каждую вытаскиваемую из чемодана обновку. А в основном и дома не бывала – все со своей компанией, с

одноклассниками в спорт зале, в балетной студии.

Борис в отпуске целыми днями оставался с Надей. И обнаружил, что разговаривать им друг с другом становится как-то не о чем.

Надя все больше о хозяйстве, о том, что нужно еще купить, как сменить машину, обстановку. Редко – о дочери. Еще реже – о нем. Как сходил в рейс, а что было интересно-го? Каких людей встретил?

Секс стал какой-то скучный, вроде по обязанности. Борис удивлялся – вроде бы женщина пол – года сексом не занималась, а когда ложились в первую ночь в постель, то голова болит, или, давай завтра, я устала!

Может, думал, любовник появился? Но нет, ни от кого такого не слышал, да и следов не видел.

Надя, как-то объяснила:

– Боря, ну видно потенция у меня такая. Былая страсть с возрастом прошла!

– А была страсть? – думал теперь Борис, – Может, ее и не было! Любви тоже не было. Ни у нее, ни у него. Так сошлись как-то.

Он стал все чаще вспоминать о Ларисе, о той молодой Лоре. В голову приходили мысли о том, как бы они жили, если бы не тот дурацкий случай, виновной в котором была та же Надя.

А, правда, как бы они жили?

Давно он запрещал себе думать. Надо жить тем, чем жи-

вешь!

Выручала случайно выбранная им профессия. Уходил на много месяцев в очередной рейс, думать было не надо, что скажут, то и делаешь. На море почти военная дисциплина, платят хорошо, живешь на всем казенном, и самое главное, – новые страны, стоянки в заморских портах, портовые кабаки, красивые женщины. От них, конечно, порой бывают неприятности, которые быстро залечивал судовой врач. А так это была довольно интересная и веселая жизнь. И свободная – семья и жена где-то далеко. И надолго.

Ему уже, однако, было под пятьдесят. На флоте в таком возрасте уже не держат.

Но тут все опять совпало по обстоятельствам.

Дочка поступила в Питере в медицинский. Стала болеть жена. Стали опухать ноги, ломаться кости, каждое случайное падение приводило к переломам.

Врачи сказали, что лечить можно, а вылечить нельзя. Это была редкая болезнь.

Прежняя первая красавица города превратилась в большую, пожилую женщину.

Борис уволился, стал сиделкой у Нади. И вместо нее, хозяйкой дома. Ходил по магазинам, варил обеды, стирал, прибирался.

Чтобы совсем не «одомашниваться», нашел работу «сутки через двое». Платили, правда, мало, но накопленные деньги позволяли еще лет десять прожить на должном уров-

не, да и ухаживать за Надей работа позволяла.

Надя умерла.

Да, особой любви не было. Но была привычка, что есть семья, есть жена, есть дочь. Была привычка ждать, что он вернется домой, потом была привычка спешить домой, чтобы ухаживать за Надей, возить ее по врачам, раскладывать по утрам таблетки, делать уют. Да, он научился этому.

И вот дом опустел. Жизнь потеряла смысл. А было еще чуть за пятьдесят.

За осенним окном стемнело, когда Борис закончил свой рассказ. Уютная лампа ярко освещала стол, за которым они сидели.

Лариса слушала Бору, подперев голову руками, и безотрывно глядела на него.

– Знаешь, что, – вздохнула она, выслушав его последние слова, – Давай выпьем за Надю. Я на нее зла не держу. А за то, что она заняла всю твою жизнь, я ей благодарна!

– Почему? – удивленно спросил Борис.

– Ну, мне никогда не было все равно, как ты жил, а теперь я знаю.

Выпили.

– Лор, а ты как?

Лариса коротко рассказала.

Через два года после переезда в Краснодар, вышла замуж. Парень он был хороший, интересный, но не мое!

– Помнишь, как мы с тобой говорили:

– Ты самый мой! А ты самая моя!

Это она потом поняла. Когда-то, что казалось любовью, прошло. А был уже сын. Участились скандалы. Не разводились, потому что до фанатизма любили сына.

Так, также как у Бориса, прошла почти вся жизнь.

Но пять лет назад, когда сын стал уже взрослый, развелись.

В Краснодаре она увлеклась дизайном интерьеров. Обнаружился талант. Она окончила курсы, начала работать профессионально по частным заказам.

Лет семь назад в Краснодар пришли Московские дизайнеры, получила большой заказ на оформление нового культурно – спортивного комплекса.

Узнали про Ларису, пригласили. Поскольку московские приезжали наездами, она стала как местная, куратором их проекта в Краснодаре. После сдачи проекта пригласили в Москву.

К тому времени Лора развелась, сын вырос, работа самостоятельная, и она согласилась.

Переехала в Москву.

– Эту квартиру, – она обвела руками комнату, – я арендную. Надолго. Хозяева живут за границей.

– А потом?– спросил Борис.

– Не забывай, – она засмеялась, – я богатая невеста! Продам бабушкину квартиру в нашем с тобой городе, родители

тоже не вечны, продам и квартиру в Краснодаре. Хватит, наверное, на Москву!

Помолчали.

– Ну, Лор, – неуверенно сказал Борис, – наверное, мне пора в гостиницу, поздно уже.

– Знаешь, – сказала она, – если сейчас расстанемся, то больше никогда не встретимся!

И протянув руку к его ладоням, лежащим на столе, улыбнулась.

– Если хочешь, ты можешь здесь остаться.

– Я тебя ждал, – Борис, подошел к ней, – Всю жизнь.

– Не надо так говорить! – ответила Лора, – Надя все слышит! – и она указала куда-то вверх.

– Не спеши! – прошептала Лора, когда они, держась за руки, зашли в спальню. Дай я к тебе привыкну!

Медленно, как лепестки, спадала одежда. Когда уже снимать стало совсем нечего, Борис поднял Ларису на руки и осторожно положил на постель. Лариса притянула его к себе и стала целовать так тихо, так медленно, как будто впереди у них была вечность!

Конечно, впереди была вечность. Жизнь только начиналась. Та жизнь, которую они не прожили раньше.

В ту же ночь, все вернулось. То, что было засыпано временем и расставанием, разделявшим их друг от друга.

Но когда тела сплелись вместе, когда губы прижались к губам, вернулось то, что они потеряли тридцать лет назад.

Впереди была вечность!

Она началась с того, что Лора взяла отпуск, а Борис бросил все в своем городе и переехал к ней.

Но в этот отпуск они никуда не поехали. Они просто не хотели, чтобы хоть что-то мешало им быть друг с другом.

Они просыпались, по очереди, которая была расписана в их календаре, готовили друг другу завтрак, уезжали на машине куда-нибудь загород, бродили по окрестностям, обедали в ресторанчиках, поздно возвращались домой...

И говорили, говорили обо всем, о чем молчали друг с другом все эти тридцать лет. Обо всем: о себе, о том, кто что видел, о планах, о любви...

И ладони их не разжимались. Никуда не спешили. Впереди была вечность!

Всегда они были идеальной парой. Так с самого начала распорядилась судьба. Потому что из всего мира только эти двое были созданы друг для друга.

... Через четыре месяца Лариса умерла.